

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
16 January 2012
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 365/2008

**Решение, принятое Комитетом на его сорок седьмой сессии,
состоявшейся 31 октября – 25 ноября 2011 года**

<i>Представлено:</i>	С.К. и Р.К. (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата представления жалобы:</i>	19 ноября 2008 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	21 ноября 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация заявителей в Афганистан
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопрос существа:</i>	запрещение возвращать
<i>Статья Конвенции:</i>	статья 3

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок седьмая сессия)

относительно

Сообщения № 365/2008

<i>Представлено:</i>	С.К. и Р.К. (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата представления жалобы:</i>	19 ноября 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 21 ноября 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 365/2008, поданной в Комитет против пыток С.К. и Р.К. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителями и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителями являются граждане Афганистана Р.К. 1981 года рождения и С.К. 1980 года рождения, которые являются братьями; в настоящее время они ожидают депортации из Швеции в Афганистан. Они утверждают, что выдворение их в Афганистан станет нарушением Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Они не представлены адвокатом.

1.2 21 января 2009 года государству-участнику было предложено в соответствии с пунктом 1 правила 115 (ранее п. 1 правила 108) правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.5) не высылать заявителей, пока их жалоба находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении заявителей

2.1 В 1980 году, во время войны с бывшим Союзом Советских Социалистических республик, семья заявителей выехала из Афганистана в Исламскую Республику Иран. На тот момент С.К. было 6 месяцев, а его брат Р.К. родился в Иране.

2.2 В 1990 году по причине тяжелых условий жизни в Исламской Республике Иран семья решила переехать в Пакистан, где с 1990 по 1995 год все они проживали в Кветте в качестве беженцев. В 1995 году отец заявителей умер от сердечного приступа, оставив их без средств к существованию. В том же году семья переехала назад в Иран в поисках убежища.

2.3 В 2000 году заявители стали нелегально работать в Исламской Республике Иран. Они утверждают, что афганским беженцам в Иране вообще невозможно получить официальное разрешение на работу. В сентябре 2000 года иранская полиция арестовала заявителей за то, что они работали нелегально, продержав их под стражей 20 дней. Заявители утверждают, что во время содержания под стражей иранские полицейские обращались с ними жестоко и пытали их.

2.4 В декабре 2000 года заявители были депортированы в Афганистан, а иранская полиция угрожала им смертью в случае возвращения в Исламскую Республику Иран. После прибытия в Афганистан заявители были арестованы талибами и доставлены в Кандагар, где их якобы пытали, били, оскорбляли и подвергали жестокому обращению. В течение примерно двух недель заявителей ежедневно подвергали пыткам, в том числе подсоединяя электропровода к половым органам, заставляли проводить ночь голыми, избивали, таскали по горам с завязанными глазами и угрожали смертью. Они утверждают, что физические и психологические следы пыток, которым они были подвергнуты, все еще налицо. Талибы считали их врагами государства, отступниками от ислама и шпионами, поскольку они выросли в Иране и не говорили на пушту (язык, на котором говорит население в большинстве районов Афганистана).

2.5 Заявителям удалось бежать от талибов в Кветту в Пакистане, где они какое-то время проживали с одной из своих сестер и ее мужем. В Пакистане они узнали о том, что их мать и другие сестры, которые оставались в Исламской Республике Иран, 30 декабря 2000 года переселились в Швецию в качестве беженцев. Мать заявителей посоветовала им съездить в Тегеран и обратиться с ходатайством о воссоединении семьи в шведское посольство. Они уехали в Тегеран и возбудили процедуру ходатайства в шведском посольстве.

2.6 В мае 2001 года заявители прошли первое собеседование в шведском посольстве. По истечении одного года шведское посольство проинформировало их о том, что их ходатайство о воссоединении семьи отклонено по той причине, что они вышли из несовершеннолетнего возраста. По словам заявителей, некие неназванные должностные лица в шведском посольстве, а также представитель Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в Тегеране посоветовали им нелегально переехать в Швецию и подать там ходатайство о предоставлении убежища.

2.7 В Исламской Республике Иран Р.К. в неуказанную дату был арестован иранской полицией и депортирован обратно в Афганистан. Как указывает заявитель, когда в афганской полиции увидели документы из шведского посольства, реакция была жесткой: его били по голове автоматом Калашникова до тех пор, пока он чуть не лишился жизни. Он утверждает, что в Афганистане его вновь поместили в тюрьму, избивали и пытали. После нескольких недель в тюрьме ему удалось бежать, подкупив тюремную охрану, и вернуться в Паки-

стан, где он присоединился к своему брату и сестре. С.К. также вернулся в Кветту в Пакистане.

2.8 В июле 2003 года мать и двое сестер заявителей посетили их в Кветте. Их мать добыла для обоих заявителей фальшивые удостоверения личности и организовала брак со своими собственными сестрами, с тем чтобы они смогли прибыть в Швецию. Они прибыли в Швецию и сознались в Шведской миграционной комиссии, что прибыли по фальшивым документам и что их брак был оформлен с их собственными сестрами. В неуказанную дату Шведская миграционная комиссия изъяла у них разрешение на пребывание в Швеции, и они подали ходатайство на предоставление убежища от своего подлинного имени.

2.9 31 марта 2006 года Шведская миграционная комиссия выдала обоим заявителям вид на жительство сроком на один год. По истечении года вид на жительство им продлен не был. 3 октября 2008 года был издан приказ об их высылке.

2.10 Заявители сообщают, что опасаются за свою жизнь, поскольку в Афганистане их считают предателями. Р.К. утверждает, что в Афганистане он якобы был внесен в «черный список» по той причине, что работал в шведском органе по вопросам интеграции в качестве переводчика для беженцев и лиц, ищущих убежище, многие из которых были афганцами. Он утверждает, что ему звонят неизвестные лица, задавая ему вопросы о его работе в качестве переводчика и интересуясь, почему он допрашивает в Швеции людей, прибывших из Афганистана. Он поясняет, что он переводит лишь с иранского языка, поскольку почти не говорит на пушту. Он утверждает, что получил несколько угрожающих звонков от неизвестных лиц. Они высказывают свое убеждение в том, что в Афганистане его арестуют за стремление получить убежище, что считается преступлением.

2.11 20 января 2009 года заявители выдвинули тот аргумент, что их материальное положение в Швеции ухудшилось, что они потеряли работу и лишены средств к существованию и права на медицинскую помощь. По их словам, одной из причин, по которым им пришлось изначально покинуть Исламскую Республику Иран, было то, что у их отца, который был юристом и депутатом парламента, в Афганистане было немало врагов, которые в настоящее время занимают различные должности в нынешнем правительстве; поэтому они опасаются, что по возвращении будут убиты просто из-за своего имени.

Содержание жалобы

3. Заявители утверждают, что их принудительное возвращение в Афганистан, где для них существует реальная опасность подвергнуться пыткам, будет равнозначно нарушению Швецией их прав согласно статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Замечания государства-участника относительно приемлемости жалобы

4.1 26 января 2009 года государство-участник оспорило приемлемость жалобы на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Оно утверждает, что согласно разделам 18 и 19 главы 12 закона 2005 года об иностранцах иностранцу может быть выдан вид на жительство, даже если вступило в законную силу постановление об отказе во въезде или о высылке. Если в период выполнения этого постановления выявляются сведения, которые могут служить препятствием к такому выполнению, Шведская миграционная комиссия может выдать постоянный вид на жительство, если такое препятствие носит

долговременный характер, или временный вид на жительство, если препятствие носит временный характер. Такое возможно, когда, например, выявляются новые обстоятельства, которые дают разумные основания полагать, что выполнение постановления поставит иностранца под угрозу быть приговоренным к смертной казни или подвергнутым телесным наказаниям, пыткам или другому бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. В таких случаях Миграционная комиссия вправе отдать приказ о приостановлении выполнения постановления.

4.2 Государство-участник сообщает, что согласно главам 14 и 16 закона об иностранцах решение Миграционной комиссии может быть обжаловано в суд по миграционным делам, а затем дополнительно в Апелляционный суд по миграционным делам, если будет дана санкция на апелляцию. 6 марта 2008 года по причине, в частности, ухудшения положения в стране происхождения заявителей суд по миграционным делам дал санкцию на повторное изучение вопроса о выдаче вида на жительство и, соответственно, направил этот вопрос на рассмотрение в Миграционную комиссию. 3 октября 2008 года Комиссия, приняв во внимание наличие возможности для обустройства на другом месте в стране, отклонила поданное заявителями ходатайство о выдаче им вида на жительство. Заявители обжаловали решения Комиссии в суд по миграционным делам, который решениями от 3 декабря 2008 года отклонил их апелляции. Заявители не обжаловали решения суда по миграционным делам, которые вступили в законную силу 29 декабря 2008 года.

4.3 Как заявило государство-участник, еще до вынесения судом по миграционным делам своих решений, в Комитет поступила жалоба заявителей. Соответственно, на тот момент внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были. Кроме того, государство-участник утверждает, что заявители не подали апелляцию в Апелляционный суд по миграционным делам, а если бы решение по ней было положительным, дело могло бы завершиться выдачей вида на жительство. Тем самым они полностью лишили власти страны возможности изучить приведенные новые обстоятельства. Учитывая вышеизложенное, государство-участник считает, что заявители не исчерпали всех доступных им внутренних средств правовой защиты. Поэтому жалоба должна быть признана неприемлемой согласно пункту 5b статьи 22 по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

Замечания заявителей относительно приемлемости жалобы

5.1 6 марта 2009 года заявители выразили удивление по поводу приведенного государством-участником довода о неисчерпании ими внутренних средств правовой защиты, поскольку до применения в их отношении временных мер защиты их несколько раз вызывали для организации их депортации. На их взгляд, если государство-участник подвело дело к их депортации, это означало, что они, должно быть, исчерпали внутренние средства правовой защиты. Они напоминают о критическом характере положения в Афганистане. Поэтому они выражают удивление тем, что Миграционная комиссия, повторно изучив вопрос о выдаче вида на жительство, высказывается за использование альтернативы, предусматривающей обустройство на другом месте в стране, тем более что речь идет о стране, где так распространено насилие.

5.2 Заявители считают, что имеют право на мирную жизнь в Швеции, вместо того чтобы оказаться высланными в страну, где их подвергли пыткам, где они сталкиваются с перспективой заключения в тюрьму и где их отец подвергался преследованиям и мести со стороны своих врагов, которые в настоящее время находятся на властных позициях в Афганистане. Они также считают, что их

имена занесены в Афганистане в «черный список» по причине деятельности, которую вел их отец в прошлом, о чем им подробно рассказала их мать, проживающая в Швеции в качестве беженки.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

6.1 30 сентября 2009 года государство-участник представило свои соображения по поводу приемлемости жалобы и по существу дела. Оно привело подробные сведения о применимом шведском законодательстве о предоставлении убежища и дополнительно представило следующую информацию о фактах, относящихся к делу заявителей, в основу которой положены, главным образом, сведения, почерпнутые из досье по делам, рассматривавшимся Шведской миграционной комиссией и судами по миграционным делам. Ходатайство заявителей о предоставлении им убежища были рассмотрены в ходе целого ряда разбирательств, которые проводились, в том числе, на основании закона 1989 года об иностранцах, а также на основании ныне действующих поправок к указанному закону. Кроме того, они неоднократно возбуждали ходатайства о выдаче им постоянного вида на жительство на основании закона 2005 года об иностранцах, ссылаясь на наличие долговременных препятствий к выполнению постановлений о высылке. Эти ходатайства были рассмотрены Миграционной комиссией, а в отношении второго заявителя – однажды также и судом по миграционным делам – и не были приняты к повторному рассмотрению. После подачи последнего ходатайства суд по миграционным делам дал санкцию на повторное изучение вопроса о выдаче вида на жительство, после чего это дело было повторно изучено Миграционной комиссией и судом по миграционным делам.

6.2 Заявители являются братьями; первый из них родился в 1981 году, а второй – в 1980 году. Оба они – граждане Афганистана. Они подали на вид на жительство в шведском посольстве в Тегеране 25 апреля 2001 года. Они аргументировали свои ходатайства тем, что их мать и четверо из восьми их ближайших родственников проживают в Швеции. 29 января 2002 года их ходатайства были отклонены Миграционной комиссией. Комиссия пришла к выводу, что на момент переезда родственников в Швецию между ними и заявителями не существовало каких-либо особых отношений, делавших их зависимыми друг от друга. Их апелляция была отклонена Апелляционной комиссией по делам иностранцев.

6.3 В июле 2003 года заявители подали ходатайство о выдаче вида на жительство в Швеции по подложным документам, приведя довод о том, что они женаты на двух женщинах, имевших вид на жительство в Швеции. 18 июня 2004 года заявителям, скрывавшимся под другой личиной, был выдан временный вид на жительство сроком на 6 месяцев. Они прибыли в Швецию 30 июня 2004 года. Государство-участник утверждает, что заявители грешат против истины, указав в своей жалобе в Комитет, что они добровольно раскрыли Миграционной комиссии, кем они на деле являются, по приезду в Швецию. При продлении временного вида на жительство было обнаружено, что заявителям был выдан вид на жительство на чужое имя и что их якобы жены на деле являются их сестрами. Они признались в этом, только после того как Миграционная комиссия предъявила им соответствующие факты. В итоге Миграционной комиссией была инициирована процедура вынесения постановления об их высылке в страну происхождения, и им был назначен адвокат. Кроме того, об этих фактах была поставлена в известность полиция.

6.4 7 июня 2005 года заявители подали ходатайство о предоставлении им убежища. 14 декабря 2005 года были проведены собеседования в присутствии

их адвоката и переводчика. Первый заявитель сказал, что родился в Исламской Республике Иран, но является гражданином Афганистана. Он всю жизнь прожил в Иране за исключением нескольких лет, проведенных им в Пакистане. Поскольку он является гражданином Афганистана, он не мог получить разрешения на работу в Иране и ему не позволяли посещать школу. В Иране он дважды подвергался аресту за отсутствие вида на жительство. В обоих случаях он провел несколько месяцев в лагере для беженцев в Иране, где подвергался скверному обращению, и в обоих случаях его высылали в Афганистан, где он проводил по несколько недель. У него никогда не возникало проблем с афганскими властями. У него нет препятствий для въезда в страну. Единственное, что интересовало афганцев, – это то, является ли он афганцем и проживал ли он в Иране. Он не может вернуться в Иран или Пакистан. Он не может вернуться в Афганистан, поскольку никак не связан с этой страной. Он прибыл в Швецию, поскольку там проживает его семья.

6.5 Второй заявитель указал, что родился в Афганистане и выехал из страны в Исламскую Республику Иран в составе своей семьи в возрасте шести месяцев, спасаясь от войны с бывшим Советским Союзом. Он всю жизнь прожил в Иране, за исключением шести лет, проведенных им в Пакистане. Он получил временный вид на жительство в Иране и работал там, занимаясь тяжелым трудом. Иранские власти интернировали его и его брата, поместив в лагерь для беженцев, где солдат нанес ему травму ударами по колену; с тех пор одно колено его беспокоит. Он никого не знает в Афганистане и не говорит на языке страны. Он не может возвратиться в Иран или Пакистан, поскольку ему не дадут вид на жительство. Он привел ложные сведения о своей личности, поскольку хотел воссоединиться со своей семьей в Швеции.

6.6 19 декабря 2005 года Миграционная комиссия отклонила ходатайство заявителей о выдаче вида на жительство, разрешения на работу, признании за ними статуса беженцев и выдаче документов на въезд/выезд и вынесла постановление об их высылке в Афганистан, если только они не представят свидетельств того, что их готова принять какая-либо другая страна. Им было запрещено возвращаться в Швецию без разрешения Миграционной комиссии в течение двух лет с момента принятия указанного решения. Изначально Миграционной комиссией было решено рассматривать ходатайство заявителей в привязке к Афганистану по причине их афганского гражданства. Она не нашла оснований для рассмотрения их ходатайств в привязке к Пакистану или Исламской Республике Иран, поскольку у них, предположительно, не было вида на жительство в этих странах. По мнению Комиссии, общее положение в Афганистане само по себе не служило достаточным основанием для выдачи им вида на жительство в Швеции. Заявители не сумели привести веских доводов в пользу того, что их следует рассматривать в качестве беженцев или иностранцев, нуждающихся в защите на иных основаниях и потому имеющих право на убежище. Далее, Комиссия не усмотрела оснований для пересмотра ранее вынесенного и Комиссией, и Апелляционной комиссией по делам иностранцев заключения относительно выдачи вида на жительство на основании их связи со своей матерью и ближайшими родственниками, проживающими в Швеции. Не было найдено никаких гуманитарных или иных причин для выдачи заявителям вида на жительство. Учитывая, что они прибыли под чужим именем, представили подложные документы, утаили важную информацию и привели, по сути дела, неверные доводы в качестве основания для выдачи им вида на жительство, постановление о высылке было дополнено запретом на возвращение в Швецию в течение двух лет. Это решение было обжаловано в Апелляционную комиссию по делам иностранцев. 28 марта 2006 года, после того как заявители отказались от

апелляции, Апелляционной комиссией было принято решение о закрытии досье. Тем самым решение Миграционной комиссии вступило в законную силу.

6.7 31 марта 2006 года Миграционной комиссией было принято решение выдать заявителям временный вид на жительство сроком на один год на основании временных поправок к закону 1989 года об иностранцах по той причине, что ввиду сложившегося в Афганистане положения Швеция не производит принудительной высылки в эту страну. Однако было предусмотрено, что в предвидимом будущем высылка неженатых мужчин, по всей вероятности, станет возможной, поскольку у них были бы неплохие шансы на реинтеграцию в афганское общество. Комиссия также заявила, что УВКБ не возражает против принудительной высылки людей в Афганистан. Поэтому постановление о высылке заявителей не было отменено.

6.8 Заявители ходатайствовали о продлении их временного вида на жительство. Их ходатайства были отклонены Миграционной комиссией, соответственно, 30 мая и 13 июня 2007 года. Комиссия пришла к выводу, что обстоятельства, на которые ссылаются заявители, нельзя признать долговременными препятствиями к выполнению постановления о высылке.

6.9 В своем ходатайстве от 14 июня 2007 года первый заявитель просил о выдаче ему вида на жительство, заявив, что он обосновался в Швеции и что здесь находится вся его семья. Он принадлежит к числу мусульман-шиитов и по этой причине находится в особо уязвимом положении в Афганистане. По возвращении в Афганистан его заберут в армию. 21 июня 2007 года его ходатайство было отклонено Миграционной комиссией. Первый заявитель обжаловал это решение в суд по миграционным делам. 6 июля 2007 года апелляция была отклонена на том основании, что обстоятельства, касающиеся его личности, на которые заявитель ссылался, уже были изучены. Даже с учетом положения в Афганистане не было приведено никаких новых обстоятельств, которые можно считать долговременным препятствием для выполнения постановления о высылке.

6.10 При последующих ходатайствах заявители через своего адвоката вновь просили о выдаче им вида на жительство, приведя прежние утверждения и указав в дополнение, что они являются выходцами из Кандагара, где сложилось крайне опасное положение. Кроме того, налицо явная опасность того, что они будут принуждены отслужить в армии или в составе ополченческих формирований. Были приведены те аргументы, что их мать страдает от старческого слабоумия, возникшего на почве трудностей, с которыми сталкиваются ее сыновья в получении вида на жительство. Второй заявитель в дополнение сообщил, что был прооперирован на колене и еще не полностью восстановил свое здоровье. Вполне вероятно, что ему потребуется дополнительное хирургическое вмешательство, на которое он не может рассчитывать в Афганистане. 25 сентября 2007 года их ходатайства были отклонены Миграционной комиссией.

6.11 В ходатайствах, поданных 18 января 2008 года, заявители повторили прежние утверждения, указав в дополнение, что второй заявитель страдает депрессией, что было подкреплено медицинской справкой, приложенной к их ходатайствам. Они далее сослались на то, что адаптировались в Швеции, а также на общее положение в Афганистане, и выразили мнение, что в случае их принудительной высылки их не впустят в Афганистан. 30 января 2008 года Миграционная комиссия отклонила их ходатайства и приняла решение об отказе в повторном их рассмотрении. Она отметила, что располагает крайне ограниченными возможностями для учета доводов о наличии медицинских противопоказаний или об адаптации к жизни в Швеции и что это делается лишь в исключи-

тельных случаях. Комиссия сочла возвращение в провинцию Кандагар на юге Афганистана на тот момент невозможным; однако было разумным потребовать, чтобы заявители обратились за защитой внутри страны, например в Кабуле. При всей сложности положения в Кабуле по части зарабатывания на жизнь и жилья, расследование показало только то, что заявители будут приняты в Афганистане и имеют право на поиск работы в Кабуле. Заявители обжаловали это решение в суд по миграционным делам, указав на наличие политического препятствия к выполнению постановления о высылке в виде, в частности, общего решения Миграционной комиссии не высылать лиц, являющихся выходцами из южных провинций Афганистана.

6.12 6 марта 2008 года судом по миграционным делам была дана санкция на повторное рассмотрение вопроса о выдаче вида на жительство, и, соответственно, дело было возвращено в Миграционную комиссию. Суд признал, что положение в провинции Кандагар является препятствием к выполнению постановления о высылке именно в эту провинцию. 13 марта 2008 года Миграционная комиссия приняла решение о приостановке выполнения постановлений о высылке в отношении заявителей.

6.13 3 сентября 2008 года Миграционная комиссия провела с заявителями дополнительное собеседование. Заявители утверждали, что у них нет знакомых в Афганистане и они не знают, куда обратиться. Они будут голодать, окажутся без работы и без крыши над головой. Чтобы выжить, им, вероятно, придется принять участие в вооруженном конфликте или торговать наркотиками. Они не говорят на принятом в Афганистане языке; они говорят на дари, но на том его диалекте, который используется в Исламской Республике Иран. В силу этого они подвергнутся риску быть убитыми. К тому же они подвергаются опасности быть убитыми талибами, поскольку принадлежат к мусульманам-шиитам. Их мать больна, и их высылка в Афганистан станет большой угрозой ее здоровью. Второй заявитель также сообщил, что чувствует себя неважно, имеет проблемы со сном и испытывает стресс.

6.14 3 октября 2008 года Миграционная комиссия отклонила ходатайства заявителей о выдаче им вида на жительство. Принимая это решение, Комиссия взяла за основу постановление Апелляционного суда по миграционным делам по аналогичному делу, в соответствии с которым на Миграционную комиссию была возложена функция определять уместность использования варианта, предполагающего обустройство на другом месте в стране. Предварительным условием для его применения является готовность страны возвращения принять иностранца и наличие у него права вести поиск работы. Если иностранец окажется перед лицом чрезмерных тягот, вариант переселения в другое место страны не признается обоснованным. Такое заключение выносится по итогам анализа в каждом отдельном случае. При этом учитывается не только общее положение в стране, но и наличие у иностранца возможности обосноваться на новом месте, где у него отсутствует круг общения. При подобной оценке во внимание могут быть приняты такие аспекты как пол, возраст и состояние здоровья. По мнению Апелляционного суда по миграционным делам, положение в Кабуле не дает оснований утверждать, что то или иное лицо рискует подвергнуться серьезным притеснениям по причине вооруженного конфликта внутри государства или других острых конфликтов. Обстановка в Кабуле в сфере безопасности намного лучше, чем в регионах, прежде всего в силу присутствия Международных сил содействия безопасности (МССБ). Кроме того, в Кабуле обосновались национальные и международные гуманитарные организации. Миграционная комиссия далее отметила, что между правительством Швеции, правительством Афганистана и УВКБ заключено соглашение о возвращении в

страну афганских граждан. По этому соглашению лицу, добровольно возвращающемуся в Афганистан, будет оказана финансовая помощь по прибытии в Кабул. Принимая это во внимание, Миграционная комиссия пришла к выводу об отсутствии оснований считать, что заявители рискуют столкнуться с чрезмерными тяготами в случае возвращения в Афганистан, поскольку заявители являются мужчинами, могут свободно перемещаться по стране и имеют возможность обосноваться не только в провинции Кандагар. Нет оснований считать, что в Афганистане их не примут или что они будут выдворены из страны. Представляется маловероятным, что им будет трудно выправить удостоверение личности. Комиссия указала также, что при рассмотрении вопроса о препятствиях к выполнению постановления о высылке, которое вступило в законную силу, располагает крайне ограниченными возможностями для учета состояния здоровья иностранца или степени его адаптации в Швеции. Поэтому она не признала обстоятельства, на которые ссылаются заявители, в качестве долгосрочных препятствий и сочла возможным применить в их отношении вариант, предполагающий обоснование в другом районе страны. Они не привели правдоподобных аргументов, дающих основания признать их беженцами или иностранцами, нуждающимися в защите на иных основаниях и потому имеющими право на убежище.

6.15 Заявители обжаловали данное решение в суд по миграционным делам. Они воспроизвели приведенные ими ранее утверждения, дополнительно указав на непригодность варианта, предполагающего обоснование в других районах страны. Они утверждали, что, как указано в докладе УВКБ от 5 октября 2008 года, есть указание более не направлять людей в Кабул, особенно тех, у которых в Кабуле нет никаких связей. Талибы находятся всего в нескольких километрах от Кабула. Высылка заявителей станет для их матери личной трагедией. 3 декабря 2008 года суд по миграционным делам отклонил их апелляцию. Суд заявил, что при анализе долгосрочных препятствий нет возможности учитывать такие гуманитарные аспекты, как здоровье матери заявителей или степень их адаптации в Швеции. Что касается альтернативы обоснования в других районах страны, то суд взял за основу решение, вынесенное Апелляционным судом по миграционным делам по аналогичному делу, (см. выше, п. 6.14) и подчеркнул, что заявители являются молодыми здоровыми людьми, способными трудиться, и что Кабул является приемлемым альтернативным местом для их обоснования внутри страны. Заявители не обжаловали решения суда по миграционным делам, и поэтому данное решение вступило в законную силу 29 декабря 2008 года.

6.16 Заявители подали жалобу в Комитет в ноябре 2008 года, то есть до того, как суд по миграционным делам вынес свои решения. 26 января 2009 года Миграционная комиссия по просьбе Комитета приняла решение о приостановлении выполнения постановления о высылке в отношении заявителей.

6.17 Что касается вопроса о приемлемости жалобы, то, как следует из заявлений государства-участника, у него нет информации о том, что данный вопрос рассматривался или рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Касаясь вопроса об исчерпании всех имеющихся внутренних мер правовой защиты в соответствии с требованиями пункта 5b статьи 22 Конвенции, оно придерживается своей прежней позиции, согласно которой заявители не исчерпали всех имеющихся внутренних средств правовой защиты и потому жалоба является неприемлемой по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Независимо от разбирательства, проводимого Комитетом согласно подпунктам «а» и «b» пункта 5 статьи 22 Конвенции, государство-участник по-прежнему считает, что утвержде-

ние заявителей, будто им угрожает опасность подвергнуться обращению, которое было бы равнозначно нарушению Конвенции, не отвечает минимальным требованиям обоснования, которые должны быть выполнены для целей приемлемости, и что поэтому жалоба является явно необоснованной и неприемлемой в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции¹.

6.18 Что касается существа дела, то если Комитет сочтет жалобу приемлемой, ему придется определиться, будет ли принудительное возвращение заявителей в Афганистан нарушением обязательства Швеции по статье 3 Конвенции, которая требует не высылать и не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Он напоминает, что при определении того, является ли принудительное возвращение того или иного лица в другую страну нарушением статьи 3, Комитет обязан принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем, как Комитет неоднократно подчеркивал, цель вынесения определения заключается в установлении того, угрожает ли лично заинтересованному лицу опасность применения пыток в стране, в которую он возвратится. Из этого следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что по возвращении в эту страну конкретному лицу будет угрожать применение пыток. С тем чтобы сделать вывод о нарушении статьи 3, должны существовать дополнительные основания, позволяющие утверждать, что заинтересованное лицо лично будет подвергаться такой опасности².

6.19 Касаясь положения с соблюдением прав человека в Афганистане³, государство-участник в своих соображениях указывает, что стране все еще не удалось добиться успехов в сфере прав человека по причине действий повстанцев, слабости государственных институтов и традиционных структур, коррупции, незаконного оборота наркотиков, а также долгосрочного характера конфликта в стране. Среди нарушений прав человека – пытки и противоправные убийства, совершаемые государственными органами и их агентами, а также талибами и членами других повстанческих группировок⁴. В 2008 и 2009 годах произошло ухудшение положения, причем в 2008 году имело место наибольшее число слу-

¹ Государство-участник ссылается на сообщение №216/2002, Х.И.А. против Швеции, п. 6.2 решения, принятого 2 мая 2003 года.

² Сообщения № 150/1999 С.Л. против Швеции, п. 6.3 соображений, принятых 11 мая 2001 года; а также № 213/2002 Э.Х.В.М. против Швеции, п. 8.3 решения, принятого 14 ноября 2003 года.

³ Государство-участник ссылается на доклад министерства иностранных дел Швеции по вопросу о правах человека; доклад о правах человека в Афганистане за 2008 год и страновые доклады о практике в области прав человека (25 февраля 2009 года), подготовленные государственным департаментом Соединенных Штатов Америки; подготовленный министерством внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Информационный доклад по странам происхождения: Афганистан (26 июня 2009 года); Оперативную справку-руководство по Афганистану министерства внутренних дел Соединенного Королевства (8 апреля 2009 года); ежегодный доклад организации «Эмнести интернэшнл»; доклад о положении дел в различных странах мира организации «Хьюман райтс уотч»; а также на Руководящие принципы УВКБ по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежище, из Афганистана (июль 2009 года).

⁴ П. 2.11 Оперативной справки-руководства по Афганистану министерства внутренних дел Соединенного Королевства.

чаев насилия с 2001 года. Из южного, юго-восточного и восточного регионов конфликт распространился на регионы, которые в недавнем прошлом оставались относительно спокойными, включая окружающие Кабул центральные провинции, а также на часть северных и западных регионов⁵. Однако в Кабуле положение лучше, чем в других частях страны. Полицейские власти в Кабуле, как правило, стремятся обеспечивать правопорядок; впрочем, их возможности в этом плане ограничены нехваткой ресурсов и в определенной мере зависят от того, кому преданы сотрудники полиции. В Кабуле МССБ (возглавляемые НАТО) оказывают правительству помощь в обеспечении и поддержании безопасности. Благодаря наличию некоторой рудиментарной судебной и правовой системы, готовности полицейских властей обеспечивать правопорядок и присутствию МССБ, система защиты в Кабуле в целом достаточно надежна⁶. В Афганистане была создана и активно работает независимая правозащитная комиссия (Независимая комиссия по правам человека Афганистана), которая стремится улучшить положение с правами человека в стране⁷. 23 июня 2007 года между правительством Швеции, правительством Афганистана и УВКБ был заключен меморандум о договоренности по вопросу о возвращении афганских граждан из Швеции. Основная цель этого документа – облегчить добровольное возвращение лиц, ищущих убежище; однако это соглашение не исключает принудительного возвращения. Срок его действия истек 30 апреля 2009 года, и пока еще оно не было возобновлено.

6.20 По вопросу об опасности пыток, грозящей лично заявителям по возвращению в Афганистан, государство-участник отмечает, что обязательство в отношении невысылки напрямую завязано на определение пыток, изложенное в статье 1 Конвенции⁸, и напоминает о создающих прецедент решениях Комитета о том, что обязанность государства-участника воздерживаться от высылки лица, которому могут быть причинены нравственные или физические страдания не имеющими отношения к правительству образованиями без согласия или без ведома правительства, выходит за рамки статьи 3 Конвенции. Далее, Комитет в своих решениях установил, что для целей статьи 3 Конвенции должна существовать предсказуемая, реальная и личная опасность быть подвергнутым пыткам в стране, в которую возвращается соответствующее лицо⁹. Требование о необходимости и предсказуемости следует толковать в свете его замечания общего порядка №1 (1996), касающегося осуществления статьи 3 Конвенции, где говорится, что бремя аргументированного изложения дела, т.е. сбора и представления свидетельств в обоснование своей версии событий, лежит на заявителе¹⁰. В этой связи государство-участник напоминает, что миграционные органы Швеции при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища на основании закона об иностранцах применяют те же критерии, что применяет Комитет при рассмотрении жалобы в соответствии с Конвенцией. Национальный орган, где

⁵ П. 42 Руководящих принципов УВКБ по оценке потребностей.

⁶ П. 3.6.6 Оперативной справки-руководства по Афганистану министерства внутренних дел Соединенного Королевства.

⁷ Доклад министерства иностранных дел Швеции по вопросу о правах человека.

⁸ Сообщение № 83/1997 *Г.Р.Б. против Швеции*, п. 6.5 решения, принятого 12 мая 1998 года.

⁹ Сообщение № 103/1998 *С.М.Р. и М.М.Р. против Швеции*, п. 9.7 решения, принятого 5 мая 1999 года.

¹⁰ Генеральная Ассамблея. *Официальные отчеты. Пятьдесят третья сессия. Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1)*, п. 5 приложения IX. См. сообщения № 150/1999 *С.Л. против Швеции*, п. 6.4 решения, принятого 11 мая 2001 года; а также № 265/2005 *А.Х. против Швеции*, п. 11.6 решения, принятого 16 ноября 2006 года.

проводится собеседование в связи с процедурой предоставления убежища, располагает всеми возможностями для оценки информации, представленной лицом, ищущим убежище, а также достоверности его утверждений. В данном случае Миграционная комиссия провела с каждым из заявителей по два собеседования в связи с их ходатайством; таким образом, у Комиссии имелось достаточно информации, включая фактическую информацию и документы, фигурировавшие в досье, с тем чтобы сформировать прочную базу для вынесения заключения о том, нуждаются ли заявители в защите в Швеции. Их ходатайства о выдаче вида на жительство несколько раз рассматривались миграционными органами, в том числе судом по миграционным делам Стокгольма. Поэтому заключения, к которым пришли шведские миграционные органы, следует признать весьма основательными. Что касается существа жалобы, то государство-участник исходит из решений, вынесенных Миграционной комиссией и судом по миграционным делам.

6.21 Заявители выдвигают тот аргумент, что в случае депортации в Афганистан они рискуют подвергнуться пыткам или даже быть убитыми, обосновывая этот довод следующим: они не владеют языком Афганистана и им чужда культура страны; в Афганистане они подверглись пыткам, после того как были депортированы туда иранской полицией; в результате депортации они рискуют подвергнуться пыткам или быть убитыми «боевиками, принадлежащими к племенам» и талибами, которые сочтут их за предателей и неверных, а афганские власти не смогут гарантировать их безопасность; они будут арестованы за попытку найти убежище в Швеции, что в Афганистане считается серьезным преступлением; первый заявитель работал в Швеции в качестве переводчика для лиц, ищущих убежище, и, соответственно, был взят на заметку спецслужбами Афганистана и занесен в стране в «черный список»; у их отца, который был юристом и депутатом парламента, есть в Афганистане ряд врагов, причем некоторые из них занимают официальные посты в нынешнем правительстве, и по этой причине они будут убиты, поскольку носят то же имя.

6.22 Государство-участник напоминает, что именно на заявителях лежит бремя аргументированного изложения дела. В этом отношении в данном деле утверждения заявителей являются туманными и не подкрепленными фактами. Они не представили никаких свидетельств, подкрепляющих их утверждения. К тому же в изложении дела первым заявителем имеются явные несостыковки. В ходе рассмотрения дела о предоставлении убежища он заявлял, что не имел конфликтов с афганскими властями, когда был выслан в страну из Ирана, что имело место дважды. С другой стороны, в Исламской Республике Иран он подвергался жестокому обращению. Из его заявления в Миграционной комиссии складывается впечатление, что афганские власти проявляли к нему минимальный интерес. Это резко отличается от содержания жалобы, поданной в Комитет, где заявители указали, что реакция афганских полицейских, которые обнаружили документы из шведского посольства, которые первый заявитель имел при себе, была настолько жестокой, что он едва не погиб.

6.23 Заявители значительно сгустили краски за время с первых собеседований в рамках процедуры предоставления убежища, которые состоялись в декабре 2005 года, до нынешней жалобы, представленной в Комитет к концу 2008 года. Их ходатайства в Швеции были основаны главным образом на доводах о небезопасном положении в Афганистане и том, что они никогда не жили в стране и что их мать и ближайшие родственники проживают в Швеции. В своем обращении в Комитет они сделали упор совсем на другом. Во время собеседований, состоявшихся в декабре 2005 года, заявители не упоминали о том, что подверглись пыткам в Афганистане, и о том, что опасаются афганской полиции или

других афганских властей. Во время собеседований, проведенных в сентябре 2008 года (см. выше, п. 6.13), оба заявителя указали, что рискуют быть убитыми полицией, поскольку говорят на диалекте дари, используемом в Исламской Республике Иран, а талибами – потому что принадлежат к числу мусульман-шиитов. В жалобе в адрес Комитета они пошли еще дальше: они впервые упоминают, что подвергались пыткам в Афганистане. Оба они утверждают, что пострадали от пыток со стороны талибов, а первый заявитель также утверждает, что подвергся пыткам со стороны афганской полиции. Они приводят совершенно новые доводы против их высылки в Афганистан: во-первых, они пытались найти убежище в Швеции, что в Афганистане считается тяжким преступлением; во-вторых, первый заявитель взят на заметку афганскими спецслужбами на том основании, что работал в Швеции в качестве переводчика для лиц, ищущих убежище; в-третьих, некоторые из бывших врагов их отца занимают официальные должности в нынешних государственных органах, и заявители будут убиты, поскольку носят известное имя.

6.24 Учитывая вышеизложенное, имеются основания поставить под сомнение достоверность утверждений заявителей о том, что по возвращению в Афганистан им грозят пытки. В целом доверие к ним подрывается тем фактом, что они приобрели вид на жительство в Швеции под чужим именем, дав ложные показания. К тому же не соответствует истине и содержащееся в их жалобе в Комитет утверждение о том, что они добровольно признались шведским властям в том, что назвали себя ложными именами. Они признались, что солгали, только после того как им была предъявлена эта информация, что произошло через девять с лишним месяцев после их прибытия в Швецию. Это еще более подрывает доверие к ним.

6.25 Что касается утверждения заявителей о том, что они рискуют подвергнуться пыткам или быть убитыми «боевиками, принадлежащими к племенам» и талибами, то, как следует из статьи 1 Конвенции и правовых прецедентов Комитета, угроза быть подвергнутым жестокому обращению со стороны негосударственного образования или частных лиц без согласия или с молчаливого одобрения правительства принимающей страны выходит за рамки сферы действия статьи 3. В любом случае заявители не привели фактов, подкрепляющих их утверждение о наличии для них такой угрозы.

6.26 Нет данных, указывающих на то, что афганские власти проявят какой-либо особый интерес к заявителям. При оценке риска следует учитывать, что заявители никогда не жили в Афганистане, что их родители покинули страну около 30 лет назад и что (как и другие шесть с лишним миллионов афганцев) они бежали из Афганистана из-за войны с бывшим Советским Союзом. Примечательно, что более миллиона афганских беженцев вернулись в Афганистан из Исламской Республики Иран. Помимо этого, из собственных рассказов заявителей сотрудникам Миграционной комиссии не складывается впечатления, что они представляли бы для афганских властей сколь-либо заметный интерес. Первый заявитель прямо заявил, что не имел каких-либо конфликтов с афганскими властями после его депортации в Афганистан, а второй заявитель не упоминал о том, что он бывал в Афганистане. Далее, заявители не подкрепили доказательствами свою версию двух из приведенных ими причин, по которым они представляли бы интерес для афганских властей, а именно взятие спецслужбами на заметку первого заявителя и присутствие врагов их отца на официальных должностях в государственных органах; эти утверждения не были детализированы и не выдвигались в контактах со шведскими властями, несмотря на то что заявители неоднократно имели возможность сделать это и располагали для этого достаточным временем. Кроме того, в том, что касается приве-

денного первым заявителем пояснения относительно взятия его на заметку спецслужбами по причине его работы в Швеции в качестве переводчика для лиц, ищущих убежище, то, по сообщениям шведского посольства в Кабуле, у него нет информации о том, что нынешние спецслужбы Афганистана «шпионят» за лицами, ищущими убежище, или о том, что ими ведется учет сведений об афганцах, ищущих убежище. Не упоминалась в контактах со шведскими властями и третья причина, касающаяся того, что факт поиска ими убежища в Швеции считается в Афганистане тяжким преступлением. Из шведского посольства в Кабуле поступило сообщение об отсутствии сведений, будто афганское законодательство рассматривает обращение с ходатайством о предоставлении убежища в другой стране в качестве уголовного преступления. В этой связи государство-участник напоминает, что между правительством Швеции, правительством Афганистана и УВКБ был заключен меморандум о договоренности относительно возвращения в страну афганских просителей убежища, который не был бы заключен, если бы обращение с ходатайством о предоставлении убежища считалось уголовным преступлением.

6.27 В своей жалобе в Комитет заявители утверждают, что подверглись пыткам в Афганистане. Это утверждение не подтверждено абсолютно никакими доказательствами и не выдвигалось при контактах со шведскими властями. И все же следует напомнить, что, хотя, как отмечал Комитет, применение пыток в прошлом является одним из элементов, которые следует учитывать при рассмотрении того или иного утверждения согласно статье 3, цель рассмотрения Комитетом сообщения заключается в том, чтобы установить, будет ли заявителям угрожать применение пыток в случае их возвращения в родную страну¹¹.

6.28 Что касается содержащегося в жалобе заявителей в Комитет заявления о том, что они якобы не владеют языком Афганистана, следует отметить, что в Афганистане два официальных языка – дари и пушту, – оба из которых принадлежат к группе иранских языков. На дари говорят около 50 процентов жителей страны, тогда как на пушту – около 35 процентов; в Кабуле большинство жителей говорят на дари. Оба заявителя, вне всяких сомнений, владеют дари, поскольку собеседования с ними в рамках процедуры предоставления убежища проводились на этом языке. Кроме того, есть сведения о том, что по меньшей мере первый заявитель говорит на пушту. Когда он проходил собеседование в Исламабаде в связи с его ходатайством о выдаче вида на жительство в Швеции на основании его предположительного брака с женщиной, проживающей в Швеции, перевод осуществлялся на пушту и с пушту, и в отчете было указано, что заявитель говорит на пушту. Учитывая вышеизложенное, у заявителей не возникло бы реальных языковых проблем в случае возвращения в Афганистан. Нет данных, указывающих на наличие для них какой-либо особой опасности подвергнуться пыткам или быть убитыми по той единственной причине, что они говорят на диалекте дари, используемом в Исламской Республике Иран.

6.29 И Шведская миграционная комиссия, и стокгольмский суд по миграционным делам пришли к выводу о том, что для заявителей открыта альтернатива обоснования в других районах страны, в особенности в Кабуле. Положение с правами человека в Кабуле лучше, чем в других районах страны. В случае добровольного возвращения заявителя, вероятно, смогут получить материальную помощь на основании Положения, регулирующего оказание некоторым иностранцам поддержки в деле обустройства. Такая материальная помощь в размере 30 000 шведских крон (эквивалентно примерно 3000 евро) оказывается со-

¹¹ Сообщение №61/1996 X, Y и Z против Швеции, п. 11.2 решения, принятого 6 мая 1998 года.

вершеннолетним, достигшим 18-летнего возраста. Она может быть оказана иностранцам, которые добровольно возвращаются в страну, в которой из-за сложившегося положения существуют трудности с обустройством. Одной из таких стран считается Афганистан.

6.30 И наконец, государство-участник считает необходимым признать данную жалобу неприемлемой: а) по пункту 5b статьи 22 по причине исчерпания всех внутренних мер правовой защиты или б) по пункту 2 статьи 22 как явно необоснованную, поскольку факты, приведенные заявителями, не позволяют достаточно убедительно доказать, что предположительно существующая опасность пыток отвечает установленным критериям, которые требуют, чтобы она была предсказуемой, реальной и существовала лично для заявителей: заявители не привели достаточно убедительных доводов, позволяющих считать, что им лично будет угрожать реальная опасность подвергнуться обращению, запрещенному статьей 3, в случае депортации в Афганистан, и поэтому жалоба не отвечает минимальным требованиям обоснования, которые должны быть выполнены для целей приемлемости.

Дополнительные замечания государства-участника

7.1 Вербальной нотой от 19 апреля 2010 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что согласно разделу 22 главы 12 закона 2005 года об иностранцах срок действия постановления о высылке, которое было принято судом общей юрисдикции в связи с уголовным преступлением, истекает через четыре года после того, как это постановление становится окончательным и не принимаемым к обжалованию. Решение Миграционной комиссии о высылке заявителей стало таковым 28 марта 2006 года, когда Апелляционной комиссией по делам иностранцев было принято решение о закрытии досье после отказа заявителей от апелляции. Поэтому решение о высылке утратило свою силу 28 марта 2010 года.

7.2 Когда истекает срок действия решения о высылке, иностранца вызывают в Миграционную комиссию. Там его информируют об истечении срока действия такого решения и побуждают обратиться с новым ходатайством о выдаче вида на жительство. Подача нового ходатайства, после того как изначальное решение утрачивает силу, влечет за собой полномасштабное рассмотрение оснований для предоставления убежища и выдачи вида на жительство, которые выдвигаются иностранцем на тот момент. Как правило, вид на жительство выдается в тех случаях, когда решение о высылке утрачивает силу в отсутствие вины в этом иностранца, т.е. если он, например, не скрывался, пытаясь уклониться от выполнения решения. Решение об отклонении нового ходатайства может быть обжаловано в компетентный суд по миграционным делам, а затем и в Апелляционный суд по миграционным делам.

7.3 В данном случае тот факт, что решение о высылке утратило свою силу, имеет двойные последствия: во-первых, решение, против которого направлена жалоба, поданная в Комитет, более не подлежит исполнению; во-вторых, новое ходатайство о предоставлении убежища и выдаче вида на жительство, а также подкрепляющие его доводы будут досконально изучены, а отрицательное решение может быть обжаловано в суд по миграционным делам.

7.4 В свете вышеизложенного государство-участник просит Комитет прекратить рассмотрение жалобы, при условии что заявители возьмут назад свое заявление в Комитет. Если заявители решат не забирать своей жалобы, государство-участник остается при своем мнении о том, что ее следует признать неприемлемой на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты.

Поскольку первоначальное решение о высылке утратило силу, подачу в Миграционную комиссию нового ходатайства с возможностью обжалования решения в суд по миграционным делам следует рассматривать в качестве эффективного средства правовой защиты от потенциальной вероятности нарушения статьи 3. Государство-участник далее ссылается на пункт 2 правила 110 правил процедуры Комитета¹², который гласит, что решение о неприемлемости на основании неисчерпания внутренних мер правовой защиты может быть пересмотрено позднее по получении запроса от соответствующего лица или направленного от его имени; такого рода запрос должен содержать информацию в отношении того, что причин неприемлемости более не существует. Оно заявляет, что заявители не утратят возможности направить их дело на рассмотрение Комитета, если их новое ходатайство о предоставлении убежища и выдаче вида на жительство будет отклонено.

Замечания заявителей в связи с замечаниями государства-участника

8.1 В письме заявителей от 11 марта 2011 года говорится, что положение в Афганистане ухудшается и что всем хорошо известно о наличии опасности, которой они подверглись бы в случае депортации; они утверждают, что в случае возвращения в Афганистан будут заключены в тюрьму и станут жертвами внесудебной казни. Они добавляют, что прожили в Афганистане очень недолго, причем за это время подверглись преследованиям и жестокому обращению. В течение многих лет они проживали в Исламской Республике Иран в качестве беженцев и не имели связи с Афганистаном. Они далее утверждают, что являются выходцами из опасного региона, где идет война между террористами, военными и другими вооруженными группами. Заявители сообщают, что их мать, брат и сестры проживают в Швеции, и выражают желание мирно жить в Швеции рядом со своими родственниками, продолжать учебу и строить свое будущее.

8.2 21 марта 2011 года заявители направили свои замечания к соображениям государства-участника от 19 апреля 2010 года. Они считают, что Швеция отклонила их ходатайства о предоставлении убежища вопреки их основательно аргументированным доводам. Они считают, что Швеция твердо решила депортировать их в страну, которая им почти не знакома и в которой у них нет ближайших родственников. Заявители далее сообщают, что утратили доверие к шведским миграционным органам и потому решили не подавать повторного ходатайства о предоставлении убежища, как было рекомендовано государством-участником, из опасений того, что их новое ходатайство о предоставлении убежища будет автоматически отклонено и что Швеция без дальнейших предупреждений приступит к их депортации в Афганистан.

Дополнительные замечания государства-участника

9. 27 апреля 2011 года государство-участник, исходя из своего предыдущего представления от 19 апреля 2010 года (см. выше, пп. 7.1–7.4), подтвердило свою позицию, заключающуюся в том, что рассмотрение данной жалобы следует прекратить либо надо признать ее неприемлемой по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку, после того как решение о высылке заявителей утратило свою силу, перед ними теперь открывается возможность обратиться в Миграционную комиссию с новым ходатайством о предос-

¹² П. 2 нового правила 116.

тавлении убежища с перспективой обжалования в суд по миграционным делам, а затем и в Апелляционный суд по миграционным делам.

Дополнительные замечания заявителей

10. В своем письме от 24 июня 2011 года заявители указали, что Швеция по-прежнему депортирует просителей убежища в раздираемые войной районы Афганистана, несмотря на то что их утверждения подкреплены объективными и точными свидетельствами. Поэтому они не доверяют миграционным органам и не хотят возобновления процедуры предоставления убежища в Швеции. Они опасаются, что, если они вновь вступят в контакт со Шведской миграционной комиссией для возбуждения процедуры предоставления убежища, их ходатайства будут отклонены, а их дела будут автоматически переданы в полицию для принятия мер по депортации. Они утверждают, что в случае принудительного возвращения в Афганистан им грозит опасность бесчеловечного обращения, внесудебной казни и пыток.

Возникающие вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

11.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в той или иной жалобе, Комитет против пыток обязан принять решение о том, является ли данная жалоба приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции.

11.2 В соответствии с требованиями пункта 5а статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

11.3 Пункт 5а статьи 22 Конвенции не позволяет Комитету рассматривать любое сообщение, пока он не удостоверится в том, что были исчерпаны все имеющиеся внутренние меры правовой защиты; однако, это правило не действует в тех случаях, когда установлено, что применение таких средств неоправданно затягивается или может неоправданно затягиваться либо вряд ли окажет эффективную помощь соответствующему лицу. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что заявители не обжаловали решение суда по миграционным делам, принятое 3 декабря 2008 года, в Апелляционный суд по миграционным делам (см. выше, п. 6.15). Заявители не выдвинули того аргумента, что, мол, апелляция в Апелляционный суд по миграционным делам едва ли позволит выправить положение; они просто заявили, что внутренние средства правовой защиты, должно быть, исчерпаны, поскольку принимаются меры по их депортации. Комитет принимает во внимание также поступившую от государства-участника неоспоренную информацию о том, что во время разбирательства по делу о предоставлении убежища заявители ни разу не упоминали, что подвергались пыткам в Афганистане; это утверждение было впервые озвучено в их жалобе, поданной в Комитет (см. выше, п. 6.23). Далее, он принимает во внимание представленную государством-участником информацию о том, что решение о высылке заявителей утратило силу 28 марта 2010 года, в силу чего оно перестало быть выполнимым, а заявителям более не угрожает высылка из Афганистана. Кроме того, перед ними теперь открывается возможность обратиться с новым ходатайством о предоставлении убежища, которое будет подвергнуто полномасштабному изучению в Миграционной комиссии с перспективой обжалования, в случае необходимости, в суд по миграционным делам, а затем и в Апелляционный суд по миграционным делам. Вместе с

тем Комитет отмечает, что заявители не возбудили новой процедуры предоставления убежища, мотивируя это тем, что их ходатайства будут автоматически отклонены и что шведский орган без дополнительных уведомлений перейдет к действиям по депортации. В этой связи Комитет напоминает о своих правовых прецедентах, согласно которым всего лишь сомнения в эффективности того или иного средства правовой защиты не освобождают автора сообщения от необходимости добиваться его исчерпания¹³. По мнению Комитета, нет никаких признаков того, что эта новая процедура не позволит заявителям добиться эффективной защиты, особенно учитывая то, что теперь перед ними открывается возможность ознакомить миграционные органы с тем доводом, что в прошлом они подвергались пыткам в Афганистане, который до этого ни разу не доводился до их сведения в рамках процедуры предоставления убежища.

11.4 В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что данное сообщение является неприемлемым по пункту 5b статьи 22 Конвенции на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку: а) заявители не обжаловали решение суда по миграционным делам, принятое 3 декабря 2008 года, в Апелляционный суд по миграционным делам; б) они ни разу не выдвигали довода о пытках в ходе внутреннего разбирательства по вопросу об убежище; а также с) они не возбудили нового дела о предоставлении убежища, после того как решение об их высылке утратило силу, хотя и имели такую возможность.

12. В этой связи Комитет постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым по соображениям, изложенным в пункте 5b статьи 22 Конвенции;

б) предусмотреть возможность пересмотра этого решения на основании пункта 2 правила 116 правил процедуры Комитета по получении просьбы со стороны заявителей или от их имени, содержащей информацию о том, что причин для признания неприемлемости более не существует;

с) направить данное решение заявителям и государству-участнику.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹³ См. сообщение № 202/2002 *Йенсен против Дании*, п. 6.3 решения о неприемлемости, принятого 5 мая 2004 года.